

Е.С. БАЛАЦЮК, Е.С. БЕМЛЕР

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ В СРЕДЕ МОЛОДЫХ СОЦИАЛЬНЫХ АКТИВИСТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

БАЛАЦЮК Елизавета Сергеевна – младший научный сотрудник Центра молодежных исследований (ebalatsyuk@hse.ru); БЕМЛЕР Екатерина Сергеевна – стажер-исследователь того же центра (ebemler@hse.ru). Обе – НИУ «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия.

Аннотация. В статье представлен анализ представлений о гражданственности среди молодых социальных активистов Санкт-Петербурга. Опираясь на актуальную академическую дискуссию о рефлексивности молодежного гражданского участия и «проживаемой гражданственности», авторы раскрывают данную проблематику на примере кейса молодых лидеров социально направленных инициатив Санкт-Петербурга в области городской среды, здравоохранения, социального благосостояния, зоозащиты, науки и культуры. Эмпирическую базу исследования составили 19 глубинных интервью с создателями социальных проектов. Ключевым смыслом гражданского участия молодых активистов является производство общественного блага, которое артикулируется ими в категориях «инклюзии», «безопасной социальной среды», «создания комьюнити», «просветительской деятельности». Нарративы информантов показывают, что молодежь воспринимает свое участие в поле гражданственности не только как способ повышения собственных капиталов и саморазвития, но и как возможность повлиять на существующую социальную несправедливость. Это отражено в трех ключевых смыслах о гражданственности – «Создание возможностей для саморазвития», «Создание поля для самореализации», «Создание значимого вклада в общественное развитие». Подобные представления о гражданственности показывают, что молодые люди готовы принимать участие в системных преобразованиях и самостоятельно задавать вектор их развития.

Ключевые слова: гражданственность • общественное благо • молодежные инициативы • социальные активисты

DOI: 10.31857/S0132162525030064

Гражданское участие российской молодежи: между ограниченностью и рефлексивностью. В академической дискуссии о гражданском участии молодых людей можно выделить несколько ключевых направлений, в рамках которых анализируется степень вовлеченности и форматы этого участия. С одной стороны, сохраняется представление о необходимости надзора и контроля за молодежью со стороны более «компетентных» акторов [Ho et al., 2015]. В рамках этого дискурса гражданское участие часто привязывается к формальным и легальным моделям гражданственности [Krupets et al., 2017]. С другой стороны, молодежная гражданственность артикулируется в категориях «творчества» и «креативности» [Bowman, 2020], в отношении нее используется концепция «проживаемой гражданственности», что предполагает смещение акцента с формальных статусов и практик на обыденные действия и личный опыт осмысления и воплощения гражданской идентичности [Threadgold, 2018; Nartova, 2021]. Такое понимание гражданского участия позволяет включить в дискурс о молодежном участии уязвимые и маргинализованные группы молодых людей [Wood, Kallio, 2020], уловить новые форматы реализации

Выражаем благодарность коллегам из Центра молодежных исследований за совместную работу над проектом.

своих прав и обязанностей в обществе, а также способы включения молодежи в сообщество, где они обретают чувство принадлежности [Trivelli, Morel, 2021]. В этих исследованиях подчеркивается рефлексивность молодежной гражданственности в отношении тех или иных практик участия, а также значимость личных ценностей и интересов, репрезентируемых в гражданской идентичности молодых поколений.

Исследователи проблематизируют и вопрос о заинтересованности самих молодых людей в гражданском участии. Несмотря на то что ценность участия в общественной, политической и социальной деятельности у российской молодежи не занимает первое место¹, она остается значимым актором общественных преобразований [Шабунова и др., 2023]. Молодежь воспринимается россиянами как наиболее заинтересованная в общественных изменениях социальная группа [Петухов, 2020], которая выдвигает запрос на общественные изменения. Потребность в социальных трансформациях со стороны молодых людей может быть вызван существующим контрастом между разделяемыми этой группой ценностями с существующей реальностью [Руденкин, 2019].

Российская молодежь предпочитает сферу социального активизма [Васильева и др., 2021]. Такой формат гражданского участия молодых людей в сфере социальной помощи зачастую рассматривается на примере их волонтерских практик либо в качестве участников уже сформированных старшими поколениями организаций [Princes, 2008, Yanay-Ventura et al., 2023], что предполагает наличие других акторов, регулирующих происходящее и осуществляющих контроль за молодежью. Патерналистский подход характерен и в отношении российской молодежи. Так, ВЦИОМ отмечает, что, несмотря на положительное отношение к молодежному активизму, 51% опрошенных считает, что управлять проектами должна не сама молодежь, а люди среднего возраста².

Поэтому интерес представляет рассмотрение феномена молодых социальных активистов, которые выступают организаторами социально ориентированных гражданских инициатив, направленных на улучшение своего локального сообщества. Под активизмом нами понимаются коллективные действия на низовом уровне, которые направлены на решение социальных проблем, защиту прав и выдвижение требований к проводимой социальной политике [Fröhlich, 2020]. Анализ смыслов гражданственности молодых лидеров инициатив Санкт-Петербурга позволит увидеть, к каким социальным преобразованиям стремится современное поколение молодежи.

Российская молодежь в поле гражданственности. Гражданственность понимается нами в русле классического определения Т.Х. Маршалла, который обозначил три составляющих элемента гражданства: право на участие в политической жизни, права на достойную социальную жизнь и индивидуальные свободы каждого гражданина [Marshall, 1958]. Такое понимание гражданственности предполагает, что наделением и сохранением этих прав индивидов от порождаемого капитализмом неравенства должно заниматься государство [Marshall, 1958; Капустин, 2010]. Выбранная традиция подразумевает рассмотрение гражданственности как в связке с государством – с актором, который обеспечивает функционирование гражданских институтов, так и в связке с демократизацией общества – гражданское общество видится как ключевой гарант равенства и социальной справедливости [Никоновская, 2011].

Гражданское общество концептуализируется как динамичная система общественных отношений и институтов, которые отражают интересы и потребности различных групп общества, а также позволяют реализовывать индивиду его гражданские права [Кочетков, 1995]. Представленные теоретические рамки о гражданственности и гражданском обществе позволяют анализировать смыслы молодежной гражданственности не только с точки зрения

¹ Ценности молодежи // ВЦИОМ. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor-cennosti-molodezhi> (дата обращения: 20.02.2025).

² Общественная активность молодежи // ВЦИОМ. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennaja-aktivnost-molodezhi> (дата обращения: 20.02.2025).

субъектных характеристик, но и с точки зрения существующих структурных условий для функционирования гражданских институтов в современном российском обществе.

Под молодежной гражданственностью будет пониматься динамичный процесс, включающий в себя социальное и культурное научение ценностям и смыслам гражданского участия, их рефлексивное преобразование и воплощение через практики, которые вносят вклад в общественное развитие на локальном и глобальном уровне [Black, Walsh, 2021; Wood, 2022]. Современная гражданственность молодежи предполагает большую степень рефлексивности со стороны людей, задействованных в этом поле. Подходящей рамкой для ее рассмотрения становится культурный подход к гражданственности, продолжаемый в концепции «проживаемой гражданственности». Данный подход помещает в фокус своего рассмотрения значимость повседневных интеракций и личного опыта, которые определяют смыслы и практики гражданского участия [Hart, 2009; Gifford et al., 2014]. Такое понимание смещения гражданственности в сторону повседневных практик, в том числе как результата существующей социальной атомизации и институциональных ограничений, позволит сохранить критическую оценку подобных форматов социального включения.

У молодого поколения гражданственность основывается на личном небезразличии и ответственности, активном проявлении своих навыков в тех пространствах, где они могут что-то поменять, заявлять о своем «праве на город» [Антонова и др., 2020]. Эти ценности воплощают собой идею о «неравнодушном гражданстве», реализуемом в виде создания и развития локальных комьюнити, которые могут решать проблемы в настоящий момент времени [Nartova, 2021; Щебланова и др., 2020]. Исследователи отмечают, что заинтересованность молодежи в решении системных проблем сменяется участием в «движении одной проблемы» [Никовская, Скалабан, 2017]. Это обуславливается как желанием получить быструю возможность самореализоваться, так и с возросшей краткосрочностью социальных взаимодействий [Костина, Орлова, 2022].

Но так ли актуальны подобные суждения о «проживаемой» и «рефлексивной» гражданственности для молодежи, включенной в формальные организации гражданского общества? Среди смыслов гражданского участия этой части молодых людей выделяют: желание обрести выгоду от участия в больших движениях, поддерживаемых государством, включенность в сообщество, стремление разрешить социальные проблемы и продвигать свой образ жизни (отказ от потребления алкоголя, ЗОЖ, альтруистические ценности) [Кравцова, 2019; Руденкин, 2020]. Главным отличием такой молодежной гражданственности становится совпадение транслируемых ими ценностей с властным государственным дискурсом. В то же время смыслы включения в гражданскую активность у участников формальных организаций и низовых во многом схожи – это и желание получить социальное признание, и стать частью комьюнити, и проявить самостоятельность в преобразовании существующего социального порядка [Krupets et al., 2017].

Подобные смыслы участия, предполагающие получение некоторой выгоды (социальное одобрение, повышение символического и культурного капиталов), могут маркироваться как «индивидуалистически-прагматические» [Зубок, Березутский, 2020]. Краткосрочный характер участия, фокусирование на повышении собственных капиталов и «портфолио» через гражданское участие объясняется общей атомизацией общества, порождаемой индивидуализацией социальных проблем [Бек, 2000], и их сведение к частной ответственности каждого [Бауман, Донскинс, 2019]. Другая причина – неактуальность и принудительность тех форм участия, которые задают «взрослые» организации для молодежи.

Тем не менее индивидуализация гражданственности среди молодежи существует наряду с ее заинтересованностью в социальных изменениях, которые осуществляются ею через коллективные действия – как в формализованных, так и в низовых организациях. Обретение молодыми людьми гражданской субъектности в современных условиях проявляется и в том, какие представления и смыслы о гражданственности ими транслируются. Рассмотрение данного вопроса – представления о гражданственности молодежи – будет произведено на примере кейса социальных активистов Санкт-Петербурга.

Об исследовании. Представленный далее анализ опирается на эмпирический материал, собранный коллективом Центра молодежных исследований в рамках стратегического проекта «Успех и самостоятельность человека в меняющемся мире» программы развития университета в рамках участия в программе Минобрнауки России «Приоритет-2030» национального проекта «Наука и университеты». Исследовательская команда участвовала в работе над разделом «Факторы, формирующие мотивацию социальных активистов и рекомендации по вовлечению молодежи в социальный активизм».

В рамках реализации данного проекта с мая по октябрь 2023 г. были собраны глубинные интервью с лидерами молодежных инициатив Санкт-Петербурга. Выборку составили 30 интервью с молодыми людьми, мужчинами и женщинами, в возрасте от 18 до 36 лет. В выборку нашего исследования вошла часть интервью из указанного выше проекта. Критерием отбора стал некоммерческий формат проекта или инициативы и его социальная направленность. В итоге было проанализировано 19 глубинных интервью с молодыми лидерами инициатив Санкт-Петербурга. Из них 14 интервью – с женщинами, 5 – с мужчинами.

Инициативы информантов можно типологизировать следующим образом: проекты, направленные на развитие комфортной городской среды и локальных сообществ (4 интервью), инициативы по популяризации здорового образа жизни и спорта (1 интервью), социально-ориентированные проекты, продвигающие ценности общественного блага и помощь уязвимым группам населения (5 интервью), зоозащитные организации (4 интервью), инициативы о науке и инновациях, создающие интеллектуальную среду для молодежи (3 интервью), проекты в области культуры (2 интервью).

При дальнейшем анализе важно учитывать региональную специфику. Санкт-Петербург выступает значимым капиталом для реализации подобных социальных инициатив, концентрируя в себе большое количество трудовых и финансовых ресурсов [Скокова, Рыбникова, 2022]. В городе представлен широкий спектр гражданских инициатив, занимающихся социальной помощью, экологией и зоозащитой, правами человека, образованием и культурой. Но столь развитая гражданская культура города не предполагает отсутствия барьеров в ее развитии. Так, Санкт-Петербург в пять раз отстает от Москвы по объему грантового финансирования (на примере Фонда президентских грантов) [Смирнов, 2020]. С одной стороны, Санкт-Петербург обладает преимуществами крупного мегаполиса с его развитой гражданской культурой, но, с другой стороны, сложности финансирования и поддержки гражданских инициатив остаются актуальными для города.

Анализ данных выполнен в рамках качественной социологической парадигмы. Ключевым методом анализа выступил тематический анализ. Дедуктивно заданной общей темой стала «гражданственность». Ключевыми смысловыми кодами стали следующие: «гуманизация общества», «эмпатия», «сделать вклад», «работа», «развитие себя», «воплощение идей», «хобби», «профессионализация», «изменения институции», «системные изменения», «преобразование сферы», «заккрытие потребностей», «дать возможность». Затем перечисленные ключевые коды были объединены в группы, на основании которых мы выделили следующие темы: «Создание значимого вклада в общественное развитие», «Создание возможностей для саморазвития», «Создание поля для самореализации», «Общественное благо». Центральной темой в ходе кодировки стала тема «Общественное благо», вокруг которой объединяются смыслы участия в гражданских инициативах.

Представления о гражданственности социальных активистов Санкт-Петербурга. Для молодых людей, чьей основной деятельностью стало создание, развитие и активное продвижение различных инициатив, ключевым понятием их деятельности является производство «общественного блага». Молодые люди формируют собственное понимание общественного блага в рамках системного подхода к решению социальных проблем. Общественное благо осмысливается информантами в категориях «инклюзии», «безопасной социальной среды», «создания комьюнити», «просветительской деятельности». Такое понимание происходит из их этических и ценностных ориентаций.

Инициатива становится плацдармом для разрешения значимых, по их мнению, социальных проблем. Среди таких проблем информанты выделяют: неэтичное и негуманное отношение к животным, отсутствие инклюзивного подхода в сфере медицины и заботы о себе, ухудшение городского пространства из-за градостроительной политики, постепенная утрата значимого культурного наследия. Инициатива осмысливается информантами как возможность для преобразования структурных условий, порождающие социальную несправедливость в распределении тех или иных капиталов в обществе: *«Я уже говорила, это вот поменять, ну то есть внести вклад вот в эти системные изменения в образовании <...>»* (№ 7, жен., 32 года, зоозащита).

Несмотря на то что основной мотивацией для развития проекта зачастую является именно создание общественного блага, каждый из молодых активистов также определяет собственные смыслы социального активизма. Эти смыслы могут быть разнообразными и зависеть от личных целей, ценностей и интересов каждого человека. В нарративе информантов можно выделить три основных смысла социального активизма: «Создание возможностей для саморазвития», «Создание поля для самореализации», «Создание значимого вклада в общественное развитие».

Так, для части информантов создание инициативы и участие в ней могут стать одним из способов *«саморазвития»*, или «улучшения себя», развития новых навыков и качеств личности. Среди таких навыков молодые лидеры выделяли инициативность, готовность к риску, самостоятельность и способность принимать ответственность за себя и свои действия, что отвечает характеристикам предпринимательской самости (entrepreneurial self) – нового типа субъектности в неолиберальной реальности [du Gay, 1996; Christiaens, 2020]. Эти качества отмечались информантами как значимые в контексте успешной реализации проекта. Инициатива же видится как возможность приобрести уникальный опыт, который в дальнейшем может быть полезен для иных начинаний: *«В первую очередь самореализацию, себя как активного гражданина и в целом организатора, дает точно новые связи, опыт, прям знания, не могу сказать, ну, пусть будет знания, ну и, наверное, шанс на какой-то, пусть будет, собственный бизнес»* (№ 10, жен., 27 лет, город и среда обитания).

Не менее важной областью саморазвития становится накопление социального капитала и развитие навыков коммуникации. Социальные проекты – специфическая сфера, которая характеризуется нехваткой материальных и человеческих ресурсов, обретение которых возможно через сети взаимопомощи. Именно поэтому решение проблем и преодоление трудностей зачастую подразумевает активное использование широкого круга социальных контактов. Реализация проекта, таким образом, дает информантам возможность обзавестись ценными знакомствами с единомышленниками, а также с разнообразным спектром акторов от государства, корпораций и международных фондов до знаменитостей и инфлюенсеров.

Саморазвитие в контексте деятельности информантов наделяется не только неолиберальными коннотациями, но и осмысливается как значимый инструмент социального влияния и позитивных изменений в обществе. Приобретаемые навыки и связи становятся значимыми для решения сложных проблем и улучшения жизни других людей. «Саморазвитие» приносит не только выгоду в ее рыночном смысле, но и глубокое удовлетворение и ценностное значение. Это является примером рефлексивного отношения современной молодежи к гражданственности и социальному активизму [Hart, 2009; Gifford et al., 2014], а также показывает, что за «индивидуалистически-прагматическими» установками относительно гражданственности [Зубок, Березутский, 2020] могут лежать иные смыслы.

Вторым значимым смыслом участия в инициативе выступает *«самореализация»*. Для многих участников исследования инициатива становится не просто работой, а «делом жизни». Реализация проекта становится способом воплотить в жизнь собственные ценности, и приобретает для информантов экзистенциальный смысл: *«Всю жизнь, всю жизнь под этот проект»* (№ 8, жен., 32 года, зоозащита). Гражданские практики осмысливаются в категориях «профессии» и личностного «стержня».

Приход в социальный активизм изначально может быть связан с проживанием кризисных периодов в собственной жизни, с поиском своего предназначения, желанием заниматься осмысленной и ценной деятельностью. Другой артикулируемой причиной является потребность молодых людей в осуществлении заботы. Важной составляющей реализации проекта становится проявление эмпатии по отношению к подопечным, возможность разделить с ними опыт и помочь им в том, что вызывало трудности у самого информанта в прошлом: *«И в какой-то момент мне все это надоело, показалось таким пустым всем. Мне хотелось как-то вот в общем что-то нового в жизни, как-то все не складывалось. <...> И меня поглотила вот эта идея, что можно свои мозги направлять на улучшение проектов, связанных с помощью людям. <...> Ну, мне дает чувство того, что я живу не зря»* (№ 16, муж., 30 лет, социальная сфера).

В какой-то момент участие в проекте становится приоритетным видом деятельности и активизм приобретает черты профессии, а организация проекта оценивается как возможность самореализовать себя в качестве специалиста. Поскольку развитие и продвижение проекта напрямую связывается с персональным капиталом, который в него вкладывается информантом, происходит профессионализация в поле гражданственности. Социальная идея проекта становится ключевой составляющей социальной идентичности информанта, а проявление своей гражданской позиции выступает как способ осмысления себя и собственной профессионализации.

Наконец, третьим смыслом участия молодых лидеров в инициативе является **производство «значимого вклада в общественное развитие»**. Создание и развитие собственного социально направленного проекта дает молодым людям возможность почувствовать свою ответственность за окружающий мир. Молодые лидеры видят своей целью построение более инклюзивного общества на локальном уровне, в котором гуманистические ценности будут иметь приоритетное значение.

Инициатива становится ответом на неактуальность существующей нормативной системы, на отсутствие организаций, которые бы закрывали потребности целевой аудитории или запросы подопечных проекта. Развитие своего проекта для информантов – попытка выстроить инициативу на собственных идейных началах, чтобы закрыть существующую общественную потребность, которую не покрывают существующие схожие проекты: *«Я могу сказать, что большинство приютов, это адская кунсткамера какая-то для животных. Но никак не приют»* (№ 5, жен., 31 год, зоозащита).

Проект помогает тем группам, которые исключены из пространства общественной помощи: предоставляет им возможности артикулировать свои потребности в публичном пространстве. Инициатива должна стать альтернативной институцией, которая бы решала социальную проблему, интересующую информантов. Деятельность молодых лидеров направлена на преобразование властного поля их локальных сообществ, которые они стремятся перестроить, задать новые нормы, которые будут отвечать социальным запросам уязвимых групп и ценностным позициям информантов.

Несмотря на то что некоторые организации стремятся к масштабированию либо уже сейчас активно взаимодействуют с крупными государственными и коммерческими структурами, в своей деятельности они в большей степени следуют «политике малых дел». Видя источник будущих изменений в себе и своих усилиях, молодые активисты уверены, что малыми шагами и помощью отдельно взятым людям они смогут привнести значимые изменения в существующий общественный порядок.

В такой интерпретации собственной деятельности проявляется агентность молодых людей, которые не только исходят из существующих общественных условий в реализации своих инициатив, но и стремятся к преобразованию общества вокруг. В краткосрочной перспективе они стараются закрыть социальные потребности уязвимых групп. В долгосрочной же перспективе своей задачей они видят изменение существующего социального порядка, преобразование сферы социальной проблемы и создание более эффективных социальных институций. В этом проявляется системность подхода относительно тех

преобразований, которые закладывают информанты в свою деятельность. Такой подход к собственной деятельности отличает понимание информантами гражданственности от той части молодежи, которая реализует свои гражданские практики через «движения одной проблемы» [Никовская, Скалабан, 2017]. Через практики реализации значимых смыслов гражданственности молодые лидеры инициатив производят альтернативное понимание молодежной гражданственности.

Заключение. Исследование гражданственности молодежи Санкт-Петербурга выявило значимые смыслы молодых лидеров социально направленных инициатив, отражающие специфику современной молодежной гражданственности. К ее характеристикам можно отнести локальный уровень действия, значимость личного опыта и ценностей в выборе тех или иных практик гражданского участия, рефлексивность, активное применение собственного опыта для улучшения общества вокруг.

При этом в обществе сохраняется патерналистский взгляд на молодежную гражданственность: участие молодежи видится не как самостоятельная деятельность, а как подконтрольное более взрослым поколениям включение молодых людей в гражданские институты. Молодежная гражданственность часто воспринимается как бессистемное и краткосрочное участие, направленное не на разрешение системных проблем, а на получение той или иной выгоды – через саморазвитие и повышение социальных и символических капиталов.

Но молодые люди демонстрируют через свои практики участия, что смыслы их включения в гражданское поле могут быть отличными, что проявилось в нарративах наших информантов, которые активно берут на себя ответственность за производство общественного блага и организуют альтернативные существующим инициативы. Их проекты направлены на разрешение ряда социальных проблем: отсутствие инклюзии, незитичное отношение к животным, деградация пространства города, ухудшение культурного развития и недостаточность существующих творческих инициатив.

Опорой здесь выступают их моральные и этические ценности, задающие рамку смыслам их гражданственности и социальному активизму. Эти смыслы можно объединить в три ключевые тематические группы: «Создание возможностей для саморазвития», «Создание поля для самореализации», «Создание значимого вклада в общественное развитие». Содержание этих смыслов предполагает производство общественного блага через повседневную социально значимую деятельность и закрытие потребностей локальных сообществ, что соотносится как с глобальным трендом «проживаемой гражданственности», так и с российским контекстом, где молодежь предпочитает реализовывать свой гражданский потенциал через социальный активизм.

Несмотря на то что молодежные инициативы не всегда воспринимаются серьезно, молодые люди активно развивают собственные проекты, при этом уделяя внимание тем вопросам, которые обычно ускользают из доминирующего дискурса. Производя альтернативные существующим смыслы гражданственности, молодые люди пытаются задать собственный вектор понимания социальных проблем и способа их решения. Социальные проекты видятся молодыми лидерами пространством для новых солидарностей и просвещения, с помощью которых можно разрешить выделяемые ими общественные проблемы и продвигать эгалитарные и гуманистические ценности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антонова Н.Л., Абрамова С.Б., Полякова В.В. Право на город: повседневные практики молодежи и партиципация в производстве городского пространства // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 443–462.
- Бауман З., Донски Л. Текущее зло: жизнь в мире, где нет альтернатив. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2019.
- Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

- Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е., Никитина А.С. Гражданская активность и участие молодежи в социально-политических процессах // Вопросы управления. 2021. № 6(73). С. 67–80.
- Зубок Ю.А., Березутский Ю.В. Социальная активность молодежи: мировоззренческие основания саморегуляции // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 2(91). С. 89–105.
- Капустин Б.Г. Что такое «гражданское общество»? Критика политической философии. М.: Изд. дом Территория будущего, 2010.
- Кочетков А.П. Некоторые тенденции развития современного гражданского общества // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 2. С. 53–69.
- Кравцова А.Н. От «НАШИХ» до своих: трансформация «гражданственности» в среде петербургских про- и пост «наших» активистов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1(149). С. 107–125.
- Никовская Л.И. Гражданские инициативы и модернизация России. М.: Издательский дом Ключ-С, 2011.
- Никовская Л.И., Скалабан И.А. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 43–60.
- Петухов В.В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3(157). С. 119–138.
- Руденкин Д.В. Фактор ценностей в развитии протестных настроений молодежи: Итоги пилотажного исследования // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. Т. 10. № 1. С. 1–8.
- Руденкин Д.В. Полюсы политической активности российской молодежи: сравнение активистов провластных и оппозиционных движений // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 55. С. 203–215.
- Скокова Ю.А., Рыбникова М.А. Размер некоммерческого сектора в регионах России: факторы различий // Журнал социологии и социальной антропологии. 2022. № 25. С. 70–102.
- Смирнов В.А. Эффективность грантовой поддержки российских социально-ориентированных некоммерческих организаций (на примере Фонда президентских грантов) // Социологические исследования. 2020. № 9. С. 79–89.
- Шабунова А.А., Уханова Ю.В., Косыгина К.Е. Гражданское участие молодежи в регионе: возможности и ограничения // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. № 26 (1). С. 167–199.
- Black R., Walsh L. Negotiating vulnerabilities in space and time in the twenty-first century // Journal of Applied Youth Studies. 2011. No. 4(4). P. 329–343.
- Bowman N.A. Promoting participation in a diverse democracy: A meta-analysis of college diversity experiences and civic engagement // Review of Educational Research. 2011. No. 81(1). P. 29–68.
- Christiaens T. The entrepreneur of the self beyond Foucault's neoliberal homo economicus // European Journal of Social Theory. 2020. No. 23(4). P. 493–511.
- du Gay P. Organizing identity: Entrepreneurial governance and public management // Questions of Cultural Identity/ Ed. by S. Hall, P. du Gay. London: Sage, 1996. P. 151–169.
- Fröhlich C. Urban Citizenship under Post-Soviet Conditions: Grassroots Struggles of Residents in Contemporary Moscow // Journal of Urban Affairs. 2020. No. 42(2). P. 188–202.
- Ho E., Clarke A., Dougherty I. Youth-led social change: Topics, engagement types, organizational types, strategies, and impacts // Futures. 2015. No. 67. P. 52–62.
- Gifford C., Mycock A., Murakami J. Becoming citizens in late modernity: A global-national comparison of young people in Japan and the UK // Citizenship studies. 2014. No. 18(1). P. 81–98.
- Krupets Ya., Morris J., Nartova N., Omelchenko E., Sabirova G. Imagining Young Adults' Citizenship in Russia: From Fatalism to Affective Ideas of Belonging // Journal of Youth Studies. 2017. No. 20(2). P. 252–267.
- Marshall T.H. Citizenship and social class and other essays. Cambridge: The Syndics of the Cambridge University Press, 1950.
- Nartova N. Citizenship and Social Engagement of Youth in the Putin Era // Youth in Putin's Russia/ Ed. by E. Omelchenko. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2021. P. 137–165.
- Threadgold S. Youth, class and everyday struggles. London: Routledge, 2017.
- Wood B.E. Youth citizenship: Expanding conceptions of the young citizen // Geography Compass. 2022. No. 16(12). P. 1–13.
- Yanay-Ventura G., Yakhnich L., Michael K., Sharabi M. From managing volunteers to managing partnerships: excluded youth as active partners in non-profit organisations // Voluntary Sector Review. 2023. P. 1–23.

Статья поступила: 12.09.24. Финальная версия: 26.02.25. Принята к публикации: 17.03.25.

CIVIC VIRTUES IDEAS AMONG YOUNG SOCIAL ACTIVISTS IN ST. PETERSBURG

E.S. BALATSYUK*, E.S. BEMLER*,

*Center for Youth Studies, National Research University Higher School of Economics

Elizaveta S. BALATSYUK, Junior Researcher, Center for Youth Studies, National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia (ebalatsyuk@hse.ru); Ekaterina S. BEMLER, Research Intern, Center for Youth Studies, National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia (ebemler@hse.ru).

Acknowledgements: The study was carried out within the Fundamental Research Program of the National Research University Higher School of Economics.

Abstract. The article presents an analysis of ideas about citizenship among young social activists of St. Petersburg. The authors analyse this issue using the case of young leaders of socially oriented initiatives of St. Petersburg. The empirical base of the study was 19 in-depth interviews with the creators of social projects. The key meaning of civic participation by young activists is the production of public goods, which they articulate in the categories of "inclusion", "safe social environment", "creation of community", "educational activities". Young people try to set their own vector of understanding social problems and ways to solve them. The narratives of informants show that young people perceive their participation in the field of citizenship not only as a personal gain, but also as an opportunity to promote egalitarian and humanistic values. This is reflected in three key meanings of citizenship – "Creating opportunities for self-development", "Creating a field for self-realization", "Creating a significant contribution to social development". Young people are actively developing their own projects, while paying attention to issues that usually escape the dominant social discourse.

Keywords: citizenship, public good, youth initiatives.

REFERENCES

- Antonova N.L., Abramova S.B., Polyakova V.V. (2020) The Right to the City: Daily Practices of Youth and Participation in the Production of Urban Space. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*. [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 3: 443–462. (In Russ.)
- Bauman Z., Donskis L. (2019) *Liquid Evil: Life in a World Where There are no Alternatives*. St. Petersburg: Ivan Limbach Publishing House. (In Russ.)
- Beck U. (2000) *Risk Society: Towards a New Modernity*. Moscow: Progress-Tradiciya. (In Russ.)
- Black R., Walsh L. (2011) Negotiating Vulnerabilities in Space and Time in the Twenty-First Century. *Journal of Applied Youth Studies*. No. 4(4): 329–343.
- Bowman N.A. (2011) Promoting Participation in a Diverse Democracy: A Meta-Analysis of College Diversity Experiences and Civic Engagement. *Review of Educational Research*. No. 81(1): 29–68.
- Christiaens T. (2020) The Entrepreneur of the Self Beyond Foucault's Neoliberal Homo Economicus. *European Journal of Social Theory*. No. 23(4): 493–511.
- du Gay P. (1996) Organizing identity: Entrepreneurial Governance and Public Management. In: Hall S., du Gay P. (eds) *Questions of Cultural Identity*. London: Sage: 151–169.
- Fröhlich C. (2020) Urban Citizenship under Post-Soviet Conditions: Grassroots Struggles of Residents in Contemporary Moscow. *Journal of Urban Affairs*. No. 42(2): 188–202.
- Ho E., Clarke A., Dougherty I. (2015) Youth-led social change: Topics, Engagement Types, Organizational Types, Strategies, and Impacts. *Futures*. No. 67: 52–62.
- Gifford C., Mycock A., Murakami J. (2014) Becoming Citizens in Late Modernity: A Global-National Comparison of Young People in Japan and the UK. *Citizenship studies*. No. 18(1): 81–98.
- Kapustin B.G. (2010) *What is "civil society"? Critique of political philosophy*. Moscow: Territoriya budushchego. (In Russ.)
- Kochetkov A.P. (2012) Some Trends in the Development of Modern Civil Society. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politologiya* [Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science]. No. 2: 53–69. (In Russ.)
- Kravtsova A.N. (2019) Transformation of "Citizenship" Among Pro- and Post-NASHI Activists. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 1: 107–125. (In Russ.)

- Krupets Ya., Morris J., Nartova N., Omelchenko E., Sabirova G. (2017) Imagining Young Adults' Citizenship in Russia: From Fatalism to Affective Ideas of Belonging. *Journal of Youth Studies*. No. 20(2): 252–267.
- Marshall T.H. (1950) *Citizenship and Social Class and Other Essays*. Cambridge: The Syndics of the Cambridge University Press.
- Nartova N. (2021) Citizenship and Social Engagement of Youth in the Putin Era. In: Omelchenko E. (ed) *Youth in Putin's Russia*. Basingstoke: Palgrave Macmillan: 137–165.
- Nikovskaya L.I. (2011) *Civil Initiatives and Modernization of Russia*. Moscow: Klyuch-S. (In Russ.)
- Nikovskaya L.I., Skalaban I.A. (2017) Civic Participation: Features of Discourse and Actual Trends of Development. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies]. No. 6: 43–60. (In Russ.)
- Petukhov V.V. (2020) Russian Youth and Its Role in Society Transformation. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 3(157): 119–138. (In Russ.)
- Rudinkin D.V. (2019) The Values Factor in the Development of Protest Moods Among Young People: Results of a Pilot Study. *Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya* [World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies]. T. 10. No. 1: 1–8. (In Russ.)
- Rudinkin D.V. (2020) Polarities of Russian Youth's Political Activity: A Comparison of Activists of Pro-government and Opposition Movements. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science]. No. 55: 203–215. (In Russ.)
- Shabunova A.A., Ukhanova Y.V., Kosygina K.E. (2023) Youth Civic Participation in the Region: Opportunities and Limitations. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology]. No. 26 (1): 167–199. (In Russ.)
- Skokova Y.A., Rybnikova M.A. (2022) The Size of Nonprofit Sector in Russian Regions: Differentiating Factors. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology]. No. 25: 70–102. (In Russ.)
- Smirnov V.A. (2020) Effectiveness of Grant Support for Russian Socially-Oriented Non-Profit Organizations (the Case of the Presidential Grants Foundation). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9: 79–89. (In Russ.)
- Threadgold S. (2017) *Youth, class and everyday struggles*. London: Routledge.
- Vasilyeva E.I., Zerchaninova T.E., Nikitina A.S. (2021) Civic Activity and Youth Participation in Socio-Political Processes. *Voprosy upravleniya* [Public Administration Issues]. No. 6(73). P. 67–80. (In Russ.)
- Wood B.E. (2022) Youth citizenship: Expanding conceptions of the young citizen. *Geography Compass*. 2022. No. 16(12):1–13.
- Yanay-Ventura G., Yakhnich L., Michael K., Sharabi M. (2023) From Managing Volunteers to Managing Partnerships: Excluded Youth as Active Partners in Non-Profit Organisations. *Voluntary Sector Review*: 1–23.
- Zubok Yu.A., Berezutsky Yu.V. (2020) Social activity of youth: ideological foundations of self-regulation. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and administration in the East of Russia]. No. 2(91): 89–105. (In Russ.)

Received: 12.09.24. Final version: 26.02.25. Accepted: 17.03.25.